

УДК 330 332 338

Агломерации как форма структуризации экономического пространства Российской Федерации

Маевская Людмила Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Центр Федеративных отношений и регионального развития,
Институт экономики РАН
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский просп., 32;
e-mail: milma47@mail.ru

Аннотация

Важнейшей составляющей пространственного развития страны, нацеленной на обеспечение сбалансированного социально-экономического роста в современном мире, безусловно являются агломерационные процессы. В этой связи в работе рассмотрены основные этапы развития агломераций, выявлены наиболее важные их особенности в аспекте влияния на решение проблем сокращения межрегиональной дифференциации субъектов Федерации. В процессе исследования было проанализировано несколько городские агломерации на сегодня являются точками роста и реально отвечают задачам, сформированным в соответствии с современным состоянием и перспективами социально-экономического пространственного развития страны, с институциональными трендами, наметившимися в Российской Федерации. Прослежена эволюция развития агломерационного процесса в Стратегиях пространственного развития до 2025 и 2030 годов. В связи с чем отмечена необходимость придания ему нормативно-правового обоснования, требующего принятия Федерального закона об агломерациях. Показано, что наряду с позитивными изменениями в стратегическом управлении развитием городских агломераций, содержащихся в новой Стратегии, тем не менее остались нерешенные проблемы, которые могут отразиться на эффективности агломерационных процессов и в определенной степени привести к некоторой фрагментации экономического пространства.

Для цитирования в научных исследованиях

Маевская Л.И. Агломерации как форма структуризации экономического пространства Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 2А. С. 346-361.

Ключевые слова

Городские агломерации, единое экономическое пространство, муниципальные образования, стратегии пространственного развития, законодательство, моноцентрическая и полицентрическая модели агломераций.

Введение

В условиях новой Стратегии пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года приоритетным направлением политики пространственного регулирования является преодоление социально-экономического неравенства регионов.

Однако стремление к устранению межрегионального неравенства для обеспечения единства экономического пространства страны, должно быть не самоцелью, а соответствовать реальным возможностям регионов их природно-географическим и иным особенностям. В этой связи в процессе снижения межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации особое внимание следует уделять институтам сбалансированного пространственного развития страны. К современным институтам, изменяющим конфигурацию пространственной модели экономического развития страны, относятся городские агломерации, которые в условиях неравномерного социально-экономического развития могут стать формами оптимального территориального распределения производства и расселения трудовых ресурсов. Именно поэтому в новой Стратегии серьезное внимание уделено агломерационным процессам как институту сбалансированного пространственного развития страны. Однако не следует забывать, что к этим процессам следует относиться взвешанно и оценивать не только их достоинства, но и возможные негативные последствия. Не исключено, что в результате происходящей в настоящее время, так называемой, агломерационной экспансии, вместо ожидаемого формирования целостного социально-экономического пространства наоборот усилятся внутрирегиональные и межрегиональные противоречия. Не исключается в определенной степени даже некоторая фрагментация единого экономического пространства. В этой ситуации наиболее продуктивным может стать разработка определенных механизмов управления, которые позволят обеспечить баланс между сохранением тренда на единство пространственного экономического развития и наличием некоторой его фрагментации. Такой подход позволит по-новому взглянуть на роль городских агломераций, рассматривая их в качестве точек социально-экономического роста, не забывая при этом о их возможном противоречивом влиянии на внутрирегиональное развитие.

Важнейшим направлением исследования в этих условиях становится необходимость проанализировать устоявшиеся понятия, касающиеся статуса агломераций, определить степень проработанности нормативно-правовых и организационных документов регулирования и управления развитием городских агломераций, оценить предлагаемые меры по их совершенствованию. И хотя многие аспекты развития агломерационных процессов хорошо изучены и описаны в экономической литературе, тем не менее остается ряд до сих пор нерешенных существенных проблем. Особенно это касается отсутствия институциональных форм, обеспечивающих управленческие процессы в агломерациях на принципах стратегирования. Открытым остается вопрос о необходимости законодательного регулирования агломерационных процессов. Отсутствует единый подход к оценке агломерационных эффектов. И самое главное – не приведет ли сегодняшний «агломерационный бум» к усилению регионального неравенства.

Понятие агломераций и этапы их развития в России

Агломерация (от лат. «Agglomerare»-прибавлять) свое первоначальное применение получила в географии, так как означает присоединение населенных пунктов к одному крупному

городу.

Внимание к агломерациям как экономической категории в научной среде проявилось наиболее четко в середине 19 века, когда стал стремительно происходить рост городов, обусловленный концентрацией населения, развитием транспорта, промышленного производства, углублением его специализации, разделением труда и пр. Однако научное обоснование этого процесса в экономической литературе появилось только в конце 19 века. Так, в работе А. Маршалла понятие агломерация рассматривалось, как «совокупность агломерационных эффектов от концентрации экономической деятельности, которая проявляется в выгодах от наличия развитой инфраструктуры, обширного рынка сбыта продукции, сокращения транспортных издержек в силу близости контрагентов». [Marshall, 1983, Р.416] Аналогичное определение агломерационному процессу было сформулировано в исследовании А Вебера, в котором под термином «агломерация», также подразумевалось территориальная концентрация промышленных предприятий и развитие транспортных связей. [Вебер, 1903, С. 464]

В 70-90-х прошлого века в связи с усиливающейся экономической урбанизацией в развитых западных странах, интерес к агломерационным процессам получил новый импульс. Появились работы, изучающие развитие крупнейших городов с точки зрения получения экономического эффекта от концентрации производственных, инвестиционных и трудовых ресурсов. Среди них наибольший интерес представляют теории сетевого общества М. Кастельса и кластерные теории М. Портера. [Шмидт, 2016, С.776-789]

В этот же период в отечественной литературе также стал наблюдаться интерес к агломерационным процессам, вызванный ускоряющимся развитием урбанизации, стремительным ростом крупных городов и их влиянием на экономическое развитие страны. Впервые роль этих процессов в отечественной литературе была отмечена в работах Г.М. Лаппо, [Лапп, 1978, С.152] в которых было сформулировано и получило свое распространение понятие «агломерация». Суть данного определения заключалась в том, что под агломерацией понималась совокупность городских и сельских поселений, территориально компактно расположенных и объединенных между собой разнообразными связями, обеспечивающими их функциональное взаимодействие.

По мнению Лаппо Г.М. стремление крупного города к созданию агломерации является в условиях динамичной урбанизации закономерным процессом его развития. При этом одновременно происходит два процесса, влияющих на формирование агломерации. С одной стороны, разрастающийся городской центр стимулирует развитие малых близлежащих городов и поселений, обеспечивая решение их производственных, инфраструктурных, трудовых и прочих проблем. С другой стороны, происходит расширение и оптимальное размещение производства путем частичного, а иногда и полного переноса промышленного производства на окружающую городской центр территорию. По сути два этих направления представляют совокупность территориальных и отраслевых задач, требующих комплексного подхода к решению проблем формирования оптимальной взаимосвязи интересов городской среды и развития промышленных предприятий.

Несколько иначе понятие агломерация трактуется академиком Гранбергом А. Г. По его мнению: «Агломерация—это территориальное образование, интегрирующее промышленные и транспортные узлы, системы коммуникаций, города и населенные пункты». [Развитие..., 2017, www] Однако и в том и в другом случае речь идет о преимущественно городах и окружающих их населенных пунктах, наиболее продвинутых в экономическом смысле, в которых уже

имеется необходимый инвестиционный и научно-технический потенциал, а также транспортная инфраструктура, позволяющая обеспечить доступность рабочих мест для населения, проживающего вне города. А это означает, что могут быть задействованы трудовые ресурсы входящих в агломерацию малых городов и поселков. Развитие в границах агломераций различных видов пассажирского транспорта, обеспечивает благоприятные условия для маятниковых трудовых и культурно-бытовых поездок. При этом вполне реально, что часть действующих и новых производств будет перемещаться из городского ядра в окружающие его населенные пункты, что позитивно скажется на экономическом развитии последних. Установление взаимовыгодных экономических связей внутри городских агломераций может стать отправной точкой на пути преодоления социально-экономических межрегиональных и особенно внутрирегиональных диспропорций.

Такое отношение к процессу формирования агломераций просуществовало вплоть до начала 90-х годов, став практически единственной схемой размещения и расселения производства и населения. По данным проведенного Лаппо Г.М. обследования существующих городских агломераций было определено, что в конце 50-х годов в СССР примерно «треть новых муниципальных образований, расположенных вокруг крупных городов, стали их спутниками, вызвав, тем самым, волну их активного роста». [Лаппо, 1997, С. 478] Так, число крупных и крупнейших городских агломераций в СССР в 1959 г. составило 42. Одновременно росло число городов-спутников. Эти новые города располагались в радиусе 50 км от городского центра крупного города и в радиусе 100 км от крупнейшего города. Дополнительным критерием являлось нахождение в 90-минутной доступности минимум двух поселений от городского- ядра агломерации. Именно такая закономерность агломерационного развития охватывала практически треть крупных российских городов. [Лаппо, 2010, www] Основным принципом формирования агломераций этого периода стало расширение границ агломераций за счет развития транспортной инфраструктуры, которая позволила сократить время поездок населения из городов- спутников, обеспечив, увеличение притока трудовых ресурсов в города. К концу 80-х годов доля населения, проживающего в городских агломерациях составила около половины всего населения страны. При этом как отмечают специалисты рост городских-ядер и окружающих их городов спутников был соразмерным. [Лаппо, 1997, С.478]

После распада СССР и начала рыночных реформ, сопровождающихся экономическим кризисом, падением жизненного уровня населения, вектор агломерационных процессов резко усиливается. Начинается массовая миграция населения в крупные и крупнейшие города из малых близлежащих городов и сел. В этих условиях основным стимулом ускорения агломерационных процессов становится изменения в области рынка труда за счет усиления маятниковых потоков населения в крупные города в поисках работы и решения жизненных потребительских проблем. Особенно это коснулось малых и моногородов, в которых функционирующее ранее градостроительные предприятия прекратили свою деятельность в основном по причине не востребованности производимой продукции. Аналогичные причины, потребительской миграцию, наблюдались и в сельской местности. В результате ускорился процесс формирования крупных и крупнейших агломераций, включающих в себя значительное число муниципальных образований и их ресурсы. Появились- Кемеровская, Томская, Новокузнецкая, Барнаульская, Екатеринбургская, Новосибирская и другие агломерации. Продолжали развиваться и две мега агломерации- Московская и Санкт-Петербургская, в которых активно происходит стягивание ресурсов с прилегающих территорий в городское ядро, превращая их с собой в единый организм, называемый мегаполисом.

Модели современных городских агломераций

На сегодня различают два основных вида городских агломераций. Это - моноцентрические и полицентрические агломерации.

Моноцентрические агломерации образуются вокруг города-ядра, который подчиняет своему воздействию все остальные поселения – пригороды, города-спутники и др. Он превосходит их по своим размерам и социально-экономическому потенциалу. От города-ядра «кругами расходятся зоны развития». [Носков, 2006, С.925-926] Иными словами, моноцентрическая агломерация представляет собой крупный город, вокруг которого расположены мелкие города, села и поселки городского типа, связанные с городским ядром развитой транспортной инфраструктурой. Моноцентрическая агломерация, обладая хорошо развитой транспортной инфраструктурой, привлекательна для густонаселенных районов широким выбором рабочих мест, разнообразными видами услуг, доступным образованием и здравоохранением.

Впервые моноцентрическая форма агломераций была представлена немецким географом В. Кристаллером в 1933 году в теории центральных мест в качестве вертикальной модели, вверху которой находится город-лидер, предлагающий свои услуги городам-сателлитам, расположенным внизу этой вертикали. [Ветлугин, 2020, С.70-72] Эта модель агломераций наиболее характерна для Российской Федерации. Основным ее достоинствами является то, что она по сути становится полюсом роста данной территории, поскольку концентрирует ресурсы, входящих в нее муниципальных образований, и образуют, тем самым, мощный территориальный сегмент с высоким уровнем социально-экономического развития. Речь идет о более высокой производительности труда, занятости населения, эффективном использовании транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры, улучшении среды проживания и др. Одновременно происходят и обратные процессы, при которых большая часть действующих и новых промышленно-производственных предприятий, начинает перемещаться из городского ядра в окружающие его населенные пункты, что позитивно влияет на экономическое развитие последних, сосредотачивая в центре финансовые, научно-образовательные, культурно-оздоровительные учреждения и др. Такое разделение труда внутри агломерации может вполне стать отправной точкой на пути преодоления социально-экономических различий между муниципальными образованиями, входящими в моноцентрическую агломерацию. Однако, реальное положение дел пока свидетельствует об обратном. Процесс концентрации экономических ресурсов из близлежащих малых городов и поселений в пользу города-центра продолжается, что вызывает стагнацию данных территорий, делая их просто спальными районами, развитие которых замедляется.

Типичным примером моноцентрической агломерации можно назвать Московскую мега агломерацию (мегаполис). Московская мега агломерация насчитывает 81 город, 72 поселка городского типа, в том числе полтора десятка в соседних областях. В московскую агломерацию входит около трех десятков наукоградов, т.е. почти половина существующих в России. Среди них мировые научные центры, такие, как – Дубна, Пущино, Протвино, Троицк, Черноголовка. Столицу, как центр, окружают 70 городов, из которых в 14 проживают более 100тыс. человек. По мнению экспертов Московская агломерация «концентрируя ресурсы, практически захватывает де факто прилегающие территории, превращая их в глобальный единый организм. [Агломерации....., 2025, www]

К моноцентрической городской агломерации относятся также: Санкт-Петербургская;

Нижегородская; Екатеринбургская; Самарская; Ростовская; Волгоградская; Казанская; Челябинская; Саратовская; Пермская; Красноярская; Краснодарская; Иркутская; Воронежская; Владивостокская; Омская; Хабаровская.

Преобладание в пространственном развитии моноцентрических агломераций сопровождается еще и их неравномерным территориальным распределением по стране. Основная часть крупнейших агломераций сконцентрирована в европейской части, что усиливает асимметричность пространственного развития, способствуя в определенной мере его экономической фрагментарности. Следует отметить, что моноцентрическая модель агломераций также характерна и для западных стран, в которых предпринимаются попытки несколько ослабить их влияние. Полезным, на наш взгляд, представляется опыт Германии. В Германии также основной формой городских агломераций, является моноцентрическая. Однако поняв, какие негативные последствия имеет неконтролируемое развитие данной агломерационной модели для пространственного развития, в Германии, например, наравне с мегаполисами начали появляться, так называемые, «региополисы», создаваемые на основе малых городов и сельских поселений. Являясь противовесами мега агломерациям, они при этом имеют с ними тесные экономические связи. В частности, крупные компании переводят в «региополисы» некоторые производства, что позволяет позитивно влиять на развитие последних, сокращая социально-экономическое неравенство. Развитие «региополисов» стало важной частью современной государственной региональной политики в Германии.

Наряду с моноцентрической моделью городских агломераций функционируют также полицентрическая, рассеянная и лучевая модели.

В полицентрической модели города-центры, расположенные рядом, имеют одинаковое влияние друг друга, что обеспечивает им между собой полноценное взаимное сотрудничество. Такое взаимодействие между городами распространяется и на муниципальные образования, входящие в полицентрическую модель. Основной формой полицентрической модели является договорная система управления, в основе которой лежат договора о взаимном сотрудничестве в области производственной, инфраструктурной, коммунальной и прочих видов деятельности.

Данная организационная форма городской агломерации практически имеет те же преимущества, что и моноцентрическая, только в отличие от последней, базируется на горизонтальной специализации и рациональном разделении труда, что позволяет не перетягивать ресурсы с прилегающих территорий в городское-ядро, снижая их уровень социально-экономического развития. Наоборот, полицентрическая модель городской агломерации позволяет учитывать потребности, входящих в нее малых городов и муниципальных образований, а также населенных пунктов ее окружающих, привлекать их население к участию в развитии экономики агломерации, обеспечивая достойный уровень жизни населения.

На сегодня таких агломераций в России несколько и самая крупная из них Самарско-Тольяттинская, которая объединилась в результате обширных культурных, географических и производственных связей. Она включает в себя города: Самару, Тольятти, Жигулевск, Новокуйбышевск, Чапаевск, Сызрань, Октябрьск, Кинель; 20 поселков городского типа; 9 административных районов.

К полицентрическим городским агломерациям относятся также: Новокузнецкая, Иркутско-Черемховская агломерация, Архангельская агломерация, Владивостокская агломерация, Кировская, Сочинская агломерации, Тульско-Новомосковская агломерация, агломерация Кавказские Минеральные Воды.

Следует отметить, что такая форма агломераций в большей степени отвечает задачам сбалансированного пространственного развития страны и преодолению межрегиональных различий. Однако ее развитие сдерживает необходимость привлечения значительных инвестиций в создание инфраструктуры, а также препятствием являются законодательно нерешенные вопросы разделения полномочий между городами-ядрами, входящими в агломерацию с существующими принципами административно-территориального деления. [Агломерации....., 2025, www]

Лучевая и рассеянная модели агломераций могут существовать как самостоятельно, так и в составе моноцентрической, или полицентрической формах городских агломераций.

Рассеянная модель городской агломерации представляет собой равномерное распределение населенных пунктов, являющихся центрами по обеспечению товаров и услуг. Наиболее свойственна данная модель равномерно расположенным сельским пунктам, именно поэтому широкое распространение эта модель получила в США, Канаде, Австралии и т.д. (в силу их географических традиционных и территориальных особенностей). [Агаева, 2014, С. 308]

Основная характеристика лучевой модели заключается в том, что населенные пункты, входящие в агломерацию, расположены вдоль транспортной сети, образуя так называемые «лучи». Как правило, речь идет также о сельских населенных пунктах, тесно связанных с городским ядром, но при этом необязательно, взаимодействуя между собой. Она наиболее удобна в качестве дополнительной модели для мегаполисов с развитой транспортной инфраструктурой (Москва и Московская область). По сути рассеянная и лучевая модели это-субмодели, Основными же являются моноцентрическая и полицентрическая.

В новой Стратегии не рассматривается вопрос использования той или иной модели агломерации. Выбор модели агломерации сохраняется за региональными и муниципальными властями, также как, и формы управления агломерационными процессами. Между тем, по мнению экспертов необходимо постепенно переходить от моноцентрической модели к полицентрической, как модели, базирующейся на договорных отношениях, входящих в агломерацию городов и муниципальных образований. Именно полицентрическая модель позволяет осуществлять сотрудничество между муниципальными образованиями, справедливо распределяя между собой обязанности, имея дружественные отношения и взаимодействуя между собой, но на конкурентной основе. Такой подход является полной противоположностью централизации, которая является на сегодня основным трендом развития отечественных городских агломераций.

Независимо от существующей модели агломерации важным становится процесс формулирования, планирования и реализации целей развития городской агломерации, осуществляемый посредством принятия стратегических документов, направленных на обеспечение развития территорий с учетом имеющихся условий и ресурсов. При этом эффективное управление агломерационным процессом требует взаимодействия множества заинтересованных сторон, включая органы государственной власти, местные администрации, бизнес и гражданское общество.

Механизмы управления агломерационными процессами в документах стратегического планирования Российской Федерации

Эволюция развития агломерационных процессов имеет длинную историю, на протяжении которой отношение к агломерациям всегда было неоднозначным. Сторонники активного

развития городских агломераций в качестве аргументов ссылаются на то, что агломерационные процессы способствуют расширению местных рынков товаров и услуг за счет концентрации инвестиционных и трудовых ресурсов; повышению образовательного и научного потенциала; развитию производственной и социальной инфраструктуры, повышению уровня благосостояния, изменению в культурной жизни проживающего на этой территории населения. Однако более скептически настроенные эксперты указывают на то, что агломерационные процессы вместо сглаживания региональных различий, наоборот, их в определенной степени усиливают. Убедительным аргументом этой точки зрения является пример серьезного разрыва между двумя столичными и всеми остальными городскими агломерациями, показывающий, что агломерационный эффект последних крайне незначительный в отличии от двух мега агломераций - Московской и Санкт-Петербургской. Так, валовая добавленная стоимость (ВДС) 42 крупнейших российских агломераций в 2022 г. составила 44,1% общего ВРП субъектов Федерации (почти без изменения за последние 5 лет). ВДС российских агломераций за 5 лет выросла на 31% (до 12,4 трлн. руб.), в то время как совокупный ВРП субъектов Федерации вырос на 32% (до 28,9 трлн. руб.). ВДС Московской и Санкт-Петербургской агломераций суммарно в 2022 г. составила 25,2 трлн. руб. (21,2% от ВРП регионов и 48,1% от ВДС 42 крупнейших агломераций). Доля каждой из прочих агломераций составляет не более 1,5%. Для сравнения в США два самых крупных города производят всего 13%, а в Европе две крупнейших городских агломерации - 9% ВВП. Если ситуация не изменится коренным образом, то по расчетам экспертов через 15–20 лет вклад Москвы и Санкт-Петербурга в ВВП увеличится до 50%. [Кудрин, 2017, www]

Как, было отмечено на состоявшемся в Казани форуме РЕБУС в январе 2025 года, что «едва ли не все российские агломерации, кроме, опять же, столичных, имеют валовой внутренний продукт на душу населения ниже, чем средний по России, что есть агломерации, падающие и по экономическим, и по демографическим показателям». [Агломерации..., 2025, www]

Несмотря на наличие малоэффективных городских агломераций, в стране продолжается их рост. Практически речь идет уже об «агломерационном буме», не контролировать который и не пытаться его регулировать, стало экономически невыгодно.

Первым реальным шагом на пути регулирования развития агломерационных процессов со стороны органов государственной власти, стал Федеральный закон №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятый в 2003 году, в котором, были сформулированы новые подходы к административно-территориальным изменениям, позволяющим муниципальным образованиям самостоятельно решать проблемы их взаимодействия, что напрямую связано с образованием городских агломераций. Это послужило стимулом к появлению новых агломераций за период 2003 – 2007 годов в Московской, Ростовской, Тульской, Челябинской областях.

Следующий уже более значимый шаг в области управления агломерационными процессами был сделан в утвержденной в 2008 году правительством РФ «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года». В концепции впервые прозвучала связь сбалансированного пространственного развития с развитием городских агломераций. При этом приоритет отдавался «крупнейшим столичным агломерациям, обладающим мощным экономическим потенциалом, благодаря которому их преимущественное развитие должно сохраниться в среднесрочной перспективе. [Концепция..., 2008, www] В то же время указывалось на необходимость противодействовать процессам сверхконцентрации ресурсов и дальнейшему оттоку населения из Сибири и Дальнего Востока,

с сельских территорий и малых городов, что явно шло в разрез с развитием крупнейших городских агломераций.

Ответной реакцией на КДС стали разработки стратегий долгосрочного социально-экономического развития федеральных округов, большинства субъектов Российской Федерации, и ряда муниципалитетов. Однако вопросы агломерирования в них не затрагивались.

Качественно новым этапом в регулировании агломерирования стал

«Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», [Прогноз..., 2013, [www](#)] разработанный Министерством Экономического Развития Российской Федерации в 2013 году, в котором роль городских агломераций уже рассматривалась в качестве точек социально-экономического роста. Было предложено, как и в КДС, особое внимание обратить на крупные городские агломерации, обладающие соответствующим человеческим капиталом, производственными ресурсами и развитой инфраструктурой. Предполагалось образование двадцати агломераций с численностью населения более 1 млн человек, которые, благодаря своим экономическим возможностям, станут новыми драйверами экономического развития страны. Иными словами, крупные и крупнейшие агломерации должны были стать точками роста новой парадигмы пространственного развития, триггером сбалансированного социально-экономического развития страны.

Дальнейшее внимание к роли городских агломераций как «точек» экономического роста было зафиксировано в Стратегии пространственного развития страны до 2025 года, принятой в феврале 2019 г.

В СПР-2019г. были сформулированы два отдельных определения для крупной и крупнейшей городской агломерации. Они различались лишь по численности населения. Под крупной городской агломерацией понималась территория, включающая «один или несколько соседних городских населенных пунктов («ядро») с общей численностью населения более 500 тыс. человек. Под крупнейшей-территория с компактно расположенными населенными пунктами и территорией между ними с общей численностью населения более 1000 тыс. человек, объединенные общими элементами транспортной инфраструктуры и интенсивными трудовыми, экономическими, социальными связями». [Стратегия..., 2019, [www](#)]

Иными словами, в центре внимания Стратегии пространственного развития на период до 2025 года оказались только агломерации, сформированные вокруг крупных и крупнейших городов от 500 тыс. человек и более, с выделением таких мега агломераций как Московская и Санкт-Петербургская агломерации. Следует отметить, что в редакции 2022г.-к крупным агломерациям отнесены населенные пункты от 250 тыс. чел.

Соответственно, из поля зрения агломерационных процессов выпали небольшие города и сельские поселения, сохраняя в пространственном развитии страны серьезные внутрорегиональные и межрегиональные противоречия.

В Стратегии 2019г. не были сформированы единые подходы к организации системы управления развитием агломераций. Не нашлось и ответа на такой важный вопрос-нужны ли особые институты управления агломерациями и каким должно быть их взаимодействие с органами власти регионов и местного самоуправления.

Такое положение дел не могло не отразиться на продолжающихся центростремительных процессах в сфере пространственного распределения экономических и трудовых ресурсов, в пользу их перетока в большие городские агломерации. Обратной стороной усиления централизации стало непрекращающееся обезлюдивание и запустение сел, малых и даже средних городов, расположенных вблизи крупных и крупнейших агломераций, особенно в

депрессивных регионах. Сохраняются избыточные, маятниковые передвижения населения, снижается экономическая активность в пределах рубежных к агломерациям территорий, особенно сельских. По оценкам экспертов на сегодня запрос на переезд в крупные города наблюдается в 35 регионах страны, часть из которых депрессивная. Это-Марий-Эл, Северная Осетия-Алания, Хакасия, Алтайский край, Еврейская АО, Республики Дагестан, Тыва, Коми и др.

В СПР 2019г. полностью был обойден вопрос формирования систем публичного управления в агломерациях. Следует отметить, что и сегодня практика стратегирования и управления агломерационными процессами находится на самом начальном этапе. Очевидно отсутствие необходимых единых правовых норм, институциональных предпосылок и методических рекомендаций, касающихся оптимизации пространственной локализации агломераций в рамках существующей административно-территориальной организации в стране. Этот пробел предполагалось заполнить подготовленным в 2019 году проектом Федерального закона «О городских агломерациях». [Агломерации..., 2025, www] К сожалению, данный проект закона об агломерациях так и не получил статуса закона. Не получила конкретный статус и сама агломерация. Не решенными на законодательном уровне остались вопросы делимитации территорий вне городских агломераций, не сформулированы институциональные формы финансовых взаимоотношений между муниципальными образованиями, входящими в агломерацию и субъектом Федерации, не рассмотрены механизмы для включения муниципальных образований и возможности их выхода из агломераций и ряд других не менее важных проблем. В результате в стране до сих пор отсутствует полноценная система институтов местного самоуправления, адаптированная ко всему многообразию территориальной организации расселения и производства, включая проблемы управления такими крупными социально-экономическими территориальными образованиями, как мегаполисы и агломерации. Соответственно, не сложились институциональные формы, обеспечивающие управленческие процессы в агломерациях на принципах стратегирования.

Несмотря на указанные пробелы в системе стратегического управления городскими агломерациями, единой позиции среди экспертов о необходимости принятия федерального закона об агломерациях до сих пор нет. Существует мнение, что проще его заменить региональными законами. В качестве аргумента приводится довод, что на федеральном уровне нет смысла указывать региональным органам управления, какую модель агломерации целесообразно использовать, так как выбор модели организации и управления городской агломерацией, скорее зависит от степени муниципальных взаимоотношений, сложившихся взаимосвязей с региональными органами власти, не требующих участия федерального центра.

Между тем, отсутствие единого нормативно-правового поля уже сейчас имеет ряд негативных последствий в регулировании деятельности агломераций. Достаточно сказать, что в ряде регионов существующие агломерации не имеют до сих пор юридического статуса. Например, статус давно сформировавшейся агломерации Саранск-Рузаевка не закреплён юридически, что является прямым следствием отсутствия федерального закона. В результате, по словам замминистра по архитектуре и градостроительству Саранска Е. Неретиной, у этой работающей и хорошо себя зарекомендовавшей агломерации нет возможности получить субсидию на выполнение мастер-плана агломерации, поскольку такая же аналогичная субсидия уже предусмотрена для входящего в ее состав города из списка опорных населенных пунктов (Рузаевка как раз значится в этом списке). И это далеко не полный перечень юридических нестыковок. [Агломерации..., 2025, www]

Восполнить отсутствие федерального законодательства было возложено на новую

Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, в которой среди объектов федеральной пространственной политики были выделены городские агломерации.

Стремительное развитие крупных и крупнейших городских агломераций, продолжающее развитие мега агломераций, потребовало со стороны органов государственной власти по-новому пересмотреть критерии и принципы их деятельности в соответствии с современной парадигмой региональной политики, прочно, закрепив агломерирование в пространственном блоке новой Стратегии.

В отличие от СПР-2019 года в СПР-2025 года сформулированы новая трактовка и критерии агломераций. Введены также такие понятия как малый город, средний город с численностью населения от 50 тыс. до 100 тыс. человек и сельская агломерация. Между тем, из понятийного аппарата СПР -2025г. выпали городские агломерации с городами-ядрами меньше 250 тыс. человек (исключение Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки и ряд городов Ставропольского края, численность которых не превышает 100 тыс. человек, расположенных в пределах часовой транспортной доступности друг от друга), хотя на практике городские агломерации формируются и с меньшими по людности городами-ядрами. В Стратегии-2025г. только указывается на целесообразность снижения критериев численности города-ядра агломерации с 250 тыс. человек до 150 тыс. человек, а для территорий Арктической зоны Российской Федерации – до 50 тыс. человек. На практике же продолжается вымывание населения из городов с населением менее 100 тыс. человек и миграция его в крупные и крупнейшие городские агломерации. Доля малых и средних городов страны за период 2001-2022г.г. уменьшилась с 19,3 до 17,8 %, в том числе доля малых городов сократилась с 11,6 до 11%, а средних городов – с 7,7 до 6,8 %. [Стратегия..., 2025, www]

И тем не менее, в новой Стратегии приоритет по-прежнему остается за крупными и крупнейшими городскими агломерациями, в том числе за такими мега агломерациями, как Московская и Санкт-Петербургская, что в определенной степени противоречит заявленному в Стратегии курсу на укрепление единства социально-экономического пространства и формирование сбалансированной территориальной организации развития страны.

В отличие от предыдущей Стратегии пространственного развития в Стратегии 2025г. акцент помимо городских агломераций сделан на развитие опорных населенных пунктов. В сформированный Единый перечень опорных населенных пунктов вошли населенные пункты, находящиеся в составе городских агломераций. При этом в Стратегии нет единых критериев, определяющих включение того или иного населенного пункта, расположенного на территории городской агломерации в ОНП. Спорной является сама идея включения в ОНП только ядер городских агломераций (даже без ближних пригородов), поскольку это означает концентрацию инфраструктурных объектов именно в ядрах, хотя многие города фактически вышли за пределы своих официальных границ.

В СПР-2025г. практически не затронут вопрос о финансово-хозяйственных взаимоотношениях между муниципальными образованиями, входящими в городскую агломерацию. Не определены и необходимые меры их государственной поддержки, особенно в части осуществления инфраструктурных преобразований, что крайне важно в условиях низких бюджетных доходов многих муниципальных образований. А между тем, развитие межмуниципального сотрудничества в городских агломерациях требует в первую очередь решения именно вопросов, связанных с формированием доходов местных бюджетов. Наиболее целесообразным в этой ситуации представляется подход, при котором финансовая поддержка межмуниципального (межрегионального) сотрудничества должна оказываться сверху, т.е. со

стороны вышестоящих органов власти (особенно в виде дополнительного финансирования). В целях выравнивания дифференциации местных бюджетов следует согласиться с мнением ряда экспертов о необходимости скорейшего принятия решений по распределению НДСЛ между бюджетами территорий, что позволит сократить различия в уровне бюджетной их обеспеченности. Данное предложение предполагает предоставление право самим гражданам в уведомительном порядке сообщать о своих постоянных местах жительства, определять доли проживания в разных населенных пунктах, что позволит распределять поступления по налогу на доходы физических лиц между несколькими бюджетами.

Не нашлось места в новой Стратегии, как и, впрочем, в Стратегии 2019г. четкому определению механизмов правового регулирования и управления агломерационными процессами в России.

На сегодня в регионах принимаются «свои» законы об агломерациях, но в отсутствии соответствующего федерального законодательства, эти документы неизбежно носят декларативный характер. В частности, такие законы приняты в Кировской, Астраханской, Белгородской, Кемеровской, Ростовской областях и др. Однако в них не наблюдается единый подход к определению границ, состава и управленческого инструментария, касающихся городских агломераций.

Из-за отсутствия правового поля нерешенным остается такой важный объект территориального управления как делимитация территорий. Проблема состоит в том, что современные городские агломерации не входят в границы административно-территориального деления, что препятствует процессу их регулирования в условиях существующего разграничения полномочий и предметов ведения между субъектами Федерации и местным самоуправлением. Без четкой делимитации возможна только весьма приближенная (экспертная) оценка экономической целостности агломераций. [Филобок, 2023, С.9-14] Дополнительным аргументом в необходимости принятия Федерального закона об агломерациях служит предложение, содержащееся в СПР -2025г. о необходимости включения ряда городских агломераций в опорные населенные пункты, что потребует нормативно-правового урегулирования границ (делимитация) их разграничения, как на муниципальном уровне, так и с внеагломерационными территориями.

В отсутствии федерального закона об агломерациях региональные власти в значительной части опираются на Федеральный закон «О стратегическом планировании в РФ» № 172-ФЗ от 28.06.2014 г, в котором содержатся указания по разработке стратегий развития субъекта РФ в целом и ее составных частей. Нижний уровень стратегических документов, регулирующих агломерационное развитие, представляют нормативно-правовые акты регионального и местного (в том числе межмуниципального) уровней.

На региональном уровне основными документами управления агломерационным процессом являются региональные законы; региональные стратегии; региональные проекты.

На муниципальном уровне; стратегии социально-экономического развития муниципальных образований.; планы мероприятий по реализации СЭР; муниципальные программы, проекты.

Межмуниципальный уровень представляют концепции развития агломераций, схемы территориального планирования агломераций; межмуниципальные соглашения о сотрудничестве в рамках агломераций; положения об органах управления агломерацией; мастер-планы

Важным условием представленной иерархической структуры управления городской агломерацией, как с точки зрения субъекта территориального планирования, так и с точки

зрения самой структуры управления, должен стать принцип «добровольного» межмуниципального взаимодействия с целью эффективного управления и реализации совместных межмуниципальных проектов.

На наш взгляд, наличие проблем, нерешенных СПР-2025г. указывает на необходимость вновь продолжить работу над Федеральным законом об агломерациях для эффективного формирования и управления агломерационными процессами и устранения противоречий и дублирования в уже действующих нормативно правовых актах, содержащихся в местных законах об агломерациях. Необходимо законодательно пересмотреть систему финансовой поддержки межмуниципального (межрегионального) сотрудничества в части перераспределения доходов от налогов на физических лиц в пользу местных бюджетов. Предлагается в отношении всех без исключения компаний производить зачисление налога на доходы физических лиц в соответствии с их местожительством на данный момент.

Как показал анализ Стратегий пространственного развития до 2025 года и до 2030 годов, городские агломерации с правовой точки зрения не являются до сих пор объектами территориального планирования и пространственного развития, и как следствие градостроительная документация для них не разрабатывается.

Решением данной проблемы должно стать внесение изменений в Градостроительный кодекс РФ, предусматривающее разработку специальных документов территориального планирования для городских агломераций (схемы территориального планирования городских агломераций).

Заключение

На современном этапе развития роль агломерационных процессов значительно меняется. В условиях формирования новой парадигмы пространственного развития дальнейший рост агломераций должен отвечать современным требованиям, продиктованным необходимостью достижения национальных целей, новыми вызовами и возможностями в условиях сложившейся ситуации в стране.

Анализ СПР-2019 и СПР-2025 гг. показал, что проблематика городских агломераций явно недостаточно проработана в федеральной политике пространственного развития, что подтверждается;

- во-первых, продолжающимся агломерационным бумом в связи с отсутствием механизмов, контролирующих развитие агломераций;

- во-вторых, преобладанием крупных и крупнейших агломераций, влияющих на неравномерное развитие территорий;

- в-третьих, отсутствием административно-территориального статуса агломераций;

- в-четвертых, появлением в Едином перечне ОНП присутствия городских агломераций без информации о нахождении в нем тех или иных поселений в агломерациях, отсутствия четкого разграничения входящих в агломерацию муниципальных образований и опорных населенных пунктов;

- в-пятых, отсутствием единого подхода к определению границ, состава и управленческого инструментария городских агломераций;

- в-шестых, слабой финансовой базой местных бюджетов, входящих в агломерацию муниципальных образований.

В новой Стратегии пространственного развития на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года из понятийного аппарата выпали городские агломерации с городами-ядрами меньше 250 тыс. человек (исключение Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки). Крайне мало говорится о

механизмах развития агломерационных процессов за исключением развития инфраструктуры пригородного железнодорожного сообщения.

В сложившихся условиях существующие проблемы и противоречия в развитии агломераций могут быть решены в процессе совершенствования механизмов стратегического управления агломерациями и принятием Федерального закона об агломерациях. Должен принципиально измениться подход к процессам агломерирования, основой которого должно стать межмуниципальное сотрудничество и кооперация. Эти процессы потребуют нового подхода к регулированию городскими агломерациями, основанному на строгой законодательной базе и более широкому распространению межмуниципальных договорных отношений.

На сегодня Федеральный закон об агломерациях крайне необходим, поскольку он определяет важные регулирующие позиции, в том числе, с точки зрения воздействия агломераций на функционирование системы местного самоуправления в пределах агломерации. Городская агломерация, как объект управления на федеральном, региональном и местном уровне, требует наличие нормативно- правового регулирования и определения ее юридического статуса, что безусловно позволит сдерживать стихийный рост городских агломераций.

Законодательно следует определить какая роль должна быть отведена механизмам ГЧП, каковы необходимые меры государственной поддержки городских агломераций, особенно в части осуществления инфраструктурных преобразований и конечно для развития межмуниципального сотрудничества в городской агломерации. Что касается вопросов, связанных с формированием доходов местных бюджетов, то наиболее продуктивным может стать введение для ФНС обязанности распределять НДФЛ между бюджетами территорий, входящих в агломерацию, с учетом мест проживания налогоплательщиков в реальном времени.

В области стратегического управления агломерационными процессами предполагается более четкое формулирование, планирование и реализация целей развития городских агломераций, осуществляемое посредством принятия стратегических документов, направленных на обеспечение развития территорий с учетом имеющихся условий и ресурсов. Такое направления в области стратегического управления необходимо, поскольку отсутствует единое методическое обеспечение по формированию органов управления, по способам управления и оценке эффективности развития агломераций.

Необходимо постепенно переходить от моноцентрической формы, которая преобладает на сегодня в России, к формированию полицентрической формы городских агломераций, используя при этом договорную модель управления.

И последнее. Важно добиться обеспечения согласованности федеральных, региональных, муниципальных стратегических документов, касающихся регулирования развития городских агломераций, что позволит совместными усилиями органов власти на всех уровнях управления добиться согласования местных инициатив с общегосударственными приоритетами, обеспечивая, тем самым, эффективность агломерационных процессов.

Библиография

1. Агаева Л. К. Новая концепция развития региональной экономики: кластерная основа: монография / Л. К. Агаева, В. Ю. Анисимова, Н. В. Безлепкина. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. – 308 с.
2. Агломерации — от возможностей до опасностей // BFM.ru. – 2025. – 14 января. – URL: <https://www.bfm.ru/news/565644> (дата обращения: 02.02.2025).
3. Вебер А. Рост городов в XIX столетии / А. Вебер. – СПб.: Изд. Е. Д. Кусковой, 1903. – 464 с.
4. Ветлугин Р. А. Модели территориальной организации городских агломераций / Р. А. Ветлугин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 70–72.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года :

- утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – URL: <http://government.ru/docs/all/66158/> (дата обращения: 11.01.2025).
6. Кудрин А. России необходимо создать 20 крупнейших агломераций // ТАСС. – 2017. – URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4308990> (дата обращения: 15.01.2025).
7. Лаппо Г. М. География муниципальных образований: учеб. пособие для геогр. фак. вузов / Г. М. Лаппо. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 478 с.
8. Лаппо Г. М. Городские агломерации СССР-России: особенности динамики в XX в. – URL: <https://web.archive.org/web/20101213220404/http://archipelag.ru/agenda/> (дата обращения: 07.02.2025).
9. Лаппо Г. М. Развитие городских агломераций в СССР / Г. М. Лаппо. – М.: Наука, 1978. – 152 с.
10. Носков И. В. Оценка состояния транспортной инфраструктуры Самарской области / И. В. Носков // Известия Самарского научного центра РАН. – 2006. – Т. 8, № 3. – С. 925–926.
11. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 22.01.2025).
12. Развитие городских агломераций — наше будущее? // ARDExpert. – URL: <https://ardexpert.ru> (дата обращения: 18.01.2025).
13. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 12.01.2025).
14. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. – URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 22.01.2025).
15. Филобок А. А. Практические подходы к определению границ Краснодарской городской агломерации / А. А. Филобок, О. В. Антонов // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 3. – С. 9–14.
16. Шмидт А. В. Городские агломерации в региональном развитии: теоретические, методические и прикладные аспекты / А. В. Шмидт, В. С. Антонюк, А. Франчини // Социально-экономические проблемы региона. – 2016. – Т. 12, вып. 3. – С. 776–789.
17. Marshall A. Principles of Political Economy / A. Marshall. – Moscow: Progress Publ., 1983. – 416 p.

Agglomerations as a Form of Structuring the Economic Space of the Russian Federation

Lyudmila I. Maevskaya

PhD in Economics, Associate Professor,
Leading Researcher,
Center for Federal Relations and Regional Development,
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: milma47@mail.ru

Abstract

Agglomeration processes are a crucial component of spatial development aimed at ensuring balanced socio-economic growth in the modern world. This study examines the key stages of agglomeration development and identifies their most significant characteristics in terms of reducing interregional disparities among the subjects of the Russian Federation. The research analyzes the extent to which urban agglomerations currently serve as growth drivers and effectively address the objectives outlined in accordance with the current state and prospects of the country's socio-economic spatial development, as well as emerging institutional trends in Russia. The evolution of agglomeration processes is traced through the Spatial Development Strategies up to 2025 and 2030. Consequently, the need for a legal framework, including the adoption of a Federal Law on Agglomerations, is emphasized. While the new Strategy highlights positive changes in the strategic

Lyudmila I. Maevskaya

management of urban agglomerations, unresolved issues remain that may affect the efficiency of agglomeration processes and potentially lead to a certain fragmentation of the economic space.

For citation

Maevskaya L.I. (2025) Aglomeratsii kak forma strukturizatsii ekonomicheskogo prostranstva Rossiyskoy Federatsii [Agglomerations as a Form of Structuring the Economic Space of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (2A), pp. 346-361.

Keywords

Urban agglomerations, unified economic space, municipal entities, spatial development strategies, legislation, monocentric and polycentric agglomeration models.

References

1. Agaeva, L. K., Anisimova, V. Yu., & Bezlepina, N. V. (2014). Novaya kontseptsiya razvitiya regionalnoy ekonomiki: klasternaya osnova [New concept of regional economic development: Cluster basis]. Samarskiy universitet.
2. BFM.ru. (2025, January 14). Aglomeratsii — ot vozmozhnostey do opasnostey [Agglomerations: From opportunities to dangers]. <https://www.bfm.ru/news/565644>
3. Weber, A. (1903). Rost gorodov v XIX stoletii [The growth of cities in the 19th century]. Izd. E. D. Kuskovoy.
4. Vetlugin, R. A. (2020). Modeli territorialnoy organizatsii gorodskikh aglomeratsiy [Models of territorial organization of urban agglomerations]. Vestnik YuUrGU. Seriya "Pravo" [Bulletin of SUSU. Series "Law"], 20(2), 70-72.
5. Pravitelstvo Rossiyskoy Federatsii. (2008, November 17). *Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda* [Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2030] (No. 1662-r). <http://government.ru/docs/all/66158/>
6. Kudrin, A. (2017). Rossii neobkhodimo sozdat 20 krupneyshikh aglomeratsiy [Russia needs to create 20 largest agglomerations]. TASS. <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4308990>
7. Lappo, G. M. (1997). Geografiya munitsipalnykh obrazovaniy [Geography of municipalities]. VLADOS.
8. Lappo, G. M. (n.d.). Gorodskie aglomeratsii SSSR-Rossii: osobennosti dinamiki v XX v. [Urban agglomerations of the USSR-Russia: Features of dynamics in the 20th century]. <https://web.archive.org/web/20101213220404/http://archipelag.ru/agenda/>
9. Lappo, G. M. (1978). Razvitie gorodskikh aglomeratsiy v SSSR [Development of urban agglomerations in the USSR]. Nauka.
10. Noskov, I. V. (2006). Otsenka sostoyaniya transportnoy infrastruktury Samarskoy oblasti [Assessment of the transport infrastructure condition in Samara region]. Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN [Proceedings of Samara Scientific Center RAS], 8(3), 925-926.
11. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii. (n.d.). *Prognoz dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda* [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2030]. <http://static.government.ru>
12. ARDExpert. (n.d.). Razvitie gorodskikh aglomeratsiy — nashe budushchee? [Development of urban agglomerations — our future?]. <https://ardexpert.ru>
13. Pravitelstvo Rossiyskoy Federatsii. (n.d.). Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Spatial development strategy of the Russian Federation until 2025]. <http://static.government.ru>
14. Pravitelstvo Rossiyskoy Federatsii. (2024, December 28). Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda [Spatial development strategy of the Russian Federation until 2030 with forecast until 2036] (No. 4146-r). <https://www.economy.gov.ru>
15. Filobok, A. A., & Antonov, O. V. (2023). Prakticheskie podkhody k opredeleniyu granits Krasnodarskoy gorodskoy aglomeratsii [Practical approaches to defining the boundaries of the Krasnodar urban agglomeration]. Moskovskiy ekonomicheskii zhurnal [Moscow Economic Journal], 8(3), 9-14.
16. Schmidt, A. V., Antonyuk, V. S., & Franchini, A. (2016). Gorodskie aglomeratsii v regionalnom razviti: teoreticheskie, metodicheskie i prikladnye aspekty [Urban agglomerations in regional development: Theoretical, methodological and applied aspects]. Sotsialno-ekonomicheskie problemy regiona [Socio-economic problems of the region], 12(3), 776-789.
17. Marshall, A. (1983). Principles of political economy. Progress Publ.